

Оставив окаменевшую группу людей позади, Сяо Мэн поспешно сел в машину.

Сяо Мэн выглядел не очень счастливым, но, очевидно, это была просто степень гнева. Цзя Ян слишком много раз видел, как он выходил из себя, зная, что ему легче принять это, чем изменить. Поэтому ему было все равно, он просто улыбнулся и поблагодарил его: "Я не ожидал, что ты заедешь за мной. Я боялся, что промокну, когда вернусь."

"Я не специально заехал за тобой, - Сяо Мэн не оценил его благодарности. - Это просто так, между прочим". Немного помолчав, он спросил: "В вашей компании много сотрудниц?"

"Да, в офисе обычно работает меньше мужчин."

Сяо Мэн издал странный смешок: "Разве это тебе не подходит? Место, где много женщин, это похоже на рай, не так ли?"

"Это не ..." Цзя Ян понял, что он имел в виду, и смутился. "Это просто коллеги. У многих есть семьи, и молодым девушкам не нравится такой старик, как я."

"Не имеет значения, если они не смотрят на тебя снизу вверх,. В любом случае, ты всегда был смелым типом. Даже если тебя отвергнут, ты не сдашься."

Получив безжалостную насмешку, Цзч Ян только улыбнулся и опустил голову, чтобы вытереть пятна воды от дожди: "Я, не думал об этом. Сейчас, я неудачник и бедняк, как я могу об этом думать."

Подумав о чем-то, он снова улыбнулся: "Сначала я должен погасить долг за десять лет. Когда все закончится, мне будет за сорок, и я буду стар, так как же я могу на это рассчитывать? Просто буду жить в одиночестве."

Величайший идеал в его жизни - иметь возможность жениться на обычной женщине и наслаждаться так называемой "семьей", но до сих пор, как бв упорно он не трудился, он также знал, что для него это роскошь. Он просто втайне подумывал о том, чтобы усыновить ребенка, когда экономическая ситуация улучшится, чтобы не быть таким одиноким.

Сяо Мэн что-то невнятно промычал и вдруг сказал с недобрыми намерениями в голосе: "Разве тебе нужна женщина?..... Ты хочешь сказать, что я тебя не удовлетворяю, кто из них может быть лучше меня?"

Цзя Ян не мог усвоить "великодушную манеру" Сяо Мэна говорить о постели в любое время и в любом месте и покраснел. Чтобы оправдаться, он немного подумал, но все равно не знал, как ответить.

Опровергнута или согласившись со словами Сяо Мэна, он был бы тем единственным, кто пострадает позже.

Он не хотел ругаться.

Вернувшись домой, они наскоро поужинали и уладили мелкие дела. Вдвоем они сидели на диване и смотрели телевизор. Цзя Яну почему-то, показалось, что Сяо Мэн снова был в хорошем настроении, у него больше не было холодного выражения лица, и уголки его рта были немного приподняты. Это сильно настораживало Цзя Яна.

Видя, что, хотя он смотрел на экран, но его мысли явно были не о скучном ток-шоу, у Яна

постепенно появилось дурное предчувствие.

Прошлой ночью он действительно сильно пострадал. Простыни были мокрыми от пота. Утром у него так сильно болела спина, что он не мог встать, и ему пришлось сильно постараться, чтобы пойти на работу.

Чтобы в ближайшем будущем его задница снова не пострадала, он очень тщательно оберегал ее. Теперь, увидев Сяо Мэна, который играл с пультом дистанционного управления, он инстинктивно откинулся назад, настороженно глядя на него.

Конечно же, этот высокомерный и элегантный мужчина сказал: "Эй, я хочу это сделать".

"Откровенность" этого человека совершенно не соответствует его внешности. От волнения он не успел среагировать и его повалили на диван.

Цзя Ян чувствовал, что ради физических соображений он все равно должен решительно отказаться от этого неразумного приглашения. Жаль, что, как бы он ни заявлял: "Я вообще не хочу этого делать", Сяо Мэн все равно разделся и начал действовать самостоятельно.

Хотя он изо всех сил старался сопротивляться, как мог, Сяо Мэн не остановиться, пока не достигнет своей цели. Цзя Яна ущипнули за подбородок и долго целовали, затем он изо всех сил пытался следовать зову своего сердца.

Позже ему пришлось стиснуть зубы и смириться с этим. Сяо Мэн был сегодня так увлечен, что чуть не сломал ему поясницу. Место, в которое перешли, было болезненным и зудящим, и, должно быть, распухло, но ему приходилось неоднократно принимать мужчину.

Передний конец был схвачен, но Цзя Ян чувствовал только, что его нижняя часть тела онемела, и его охватывала только механическая дрожь. У него появилась иллюзия, что он будет разбит этим красивым другом.

Когда горячие толчки в его теле, наконец, прекратились, Цзя Ян задышался, как будто он был спасен, его плотно сжатая нижняя часть тела была горячей и влажной, а сердце все еще бешено колотилось. Он был таким сонным и ошеломленным, что он даже не понимал, что делает.

Потребовалось много времени, чтобы оправиться от головокружения, Цзя Ян открыл глаза и выглянул из-за плеч мужчины, прижатых к его телу, он увидел окно.

Темнеющее небо за окном было таким, словно его промыли водой, и оно было синим и ясным.

После бурной любви ни один из них двоих не произнес ни слова, они лениво молчали, не желая даже пошевелить пальцем.

Ночной ветерок дул от окна, и руки, положенные на спину Сяо Мэна, были слегка прохладными. Мокрая от пота обнаженная спина постепенно становилась сухой и холодной.

Двое мужчин лежали голыми, что должно было быть непристойностью, но они чувствовали себя странно непринужденно.

В комнате остался только шум ветра и запах дождя, они чувствовали, что было бы неплохо лежать так очень долго.

“Ты такой тяжелый ...” Несмотря на усталость и измученность, Ян также был счастлив наслаждаться этой мирной и теплой атмосферой. Но после долгого давления, от которого трудно дышать, он не мог не пожаловаться.

Сяо Мэн что-то пробормотал, лишь слегка пошевелив нижней частью тела, чтобы освободить Цзя Яна от некоторой нагрузки, но по-прежнему отказывался слезать с него.

“Ты действительно тяжелый ...” Парень, который был почти раздавлен кем-то, кто не хотел двигаться, продолжал тихо возмущаться.

“Меньше слов.”

“Ты очень тяжелый, слезай...” - неловко попросил Цзя Ян.

“Здесь так шумно, заткнись.”

Его губы теплые. Сяо Мэн все еще выглядел холодным и нетерпеливым, но Цзя Ян, которого поцеловали, внезапно потерял дар речи.

Его целовали глубоко бесчисленное количество раз, и он делал вещи, которые в десятки миллионов раз более постыдны, чем это. Но такой внезапный и неразумный поцелуй заставил его сердце чуть не выпрыгнуть из груди.

Он был немного ошеломлен.

Видя, что Сяо Мэн не собирается вставать в ближайшее время, Цзя Ян перестал беспокоиться. Хотя это было тяжело, он был добродушен и позволил держать себя в руках, и болтал в этой позе.

“У тебя есть какие-нибудь приготовления к октябрьским праздникам?”

“Путешествую, компания оплачивает поездку в Европу”, - сказал Сяо Мэн без всякого интереса. “Какой смысл гулять и любоваться цветами?”

Цзя Ян был очарован, завидуя: “Ваша компания действительно хорошая. Жаль, что у нас нет такого рода льгот.”

“Если повезу свою семью, компания возместит половину расходов.”

Цзя Ян завистливо вздохнул: “Я хочу быть членом твоей семьи.”

Сяо Мэн некоторое время не двигался, “Гм” ничего не сказал, а затем заговорил таким тоном, как будто это нормально: “Это не невозможно.”

“Не невозможно? Это как?” Даже если сократить расходы наполовину, Цзя Ян не мог потратить деньги на такое, но он все равно жаждал этого.

“Все очень просто, давай будем мужем и женой.”

“Да?” Цзя Ян был ошеломлен.

“Я муж, а ты жена.”

Серьезность Сяо Мэна заставила Яна громко рассмеяться: “Ерунда, почему не наоборот?”

"Хорошая попытка", - Сяо Мэн, казалось, был зол. "Я похож на домохозяйку? Это ты тот, кого трахнули!"

Когда он упомянул об этом таким образом, Цзя Ян, естественно, не мог не вспомнить только что произошедшую огненную сцену. Теперь они оба обнажены, их лица близко, а носы почти касаются друг друга. Вначале он смущенно улыбнулся: "Это немного странно - заниматься этим с хорошим другом. Мы оба мужчины..."

".....да....."

"Кстати, Сяо Мэн."

"Что?" Голос Сяо Мэна снова стал приглушенным и вялым.

"Когда ты планируешь жениться?" Цзя Ян бессознательно расчесал длинные черные волосы мужчины одной рукой и спросил: "Это должно случиться в ближайшие несколько лет, верно? Твои условия..."

Прежде чем он закончил говорить, его рука внезапно почувствовала боль. Сяо Мэн грубо отбросил ее в сторону, затем встал и поднял одежду, брошенную на пол, выругался: "Это не твое дело", затем повернулся и ушел с холодным лицом.

Цзя Ян оставшийся один на диване, на какое-то время был оглушен. На его теле все еще осталось немного тепла, но близость, которая была несколько минут назад, исчезла.

Самоуничижительно потер лоб, он встал и медленно оделся.

Он был неправ, словно случайно поинтересовавшись личной жизнью Сяо Мэна. Их взаимоотношения изначально основывалоиь на предпосылке невмешательства в дела друг друга.

Он знал, что переступает границы дозволенного, но намеренно спросил, желая понимать, что ожидать от будущего?

<http://bllate.org/book/13892/1224700>